

- Пытать кого-то за несовершенное им преступление? Разве это справедливо? Никогда не будет подобного в моем подземном мире, - строго сказал Тан Мингли. - Более того, Хуань Юнь должна была нести ответственность в одиночку, чтобы сбить с тебя высокомерие!

Глаза Лу Цюбая гневно горели, желая сжечь дотла Тан Мингли.

Тан Мингли взглянул на Шен Ани, который смотрел на него. Его глаза были кроваво-красными, а черный камень на лбу вспыхивал черным светом. Камень управлял Шен Ани, лишив его возможности пользоваться сознанием.

- Чтобы отомстить мне ты отправился в мир смертных, чтобы найти женщину, родившуюся в год Инь, месяц Инь и день Инь. Ты сошелся с ней, и она родила призрака?

- Старик Ду Гу из сказочного мира предсказал, что ты умрешь от призрачного бедствия, - усмехнулся Лу Цюбай. - Чтобы породить призрачное бедствие я испробовал много средств. Наконец, ребенок появился. - он указал на Тан Мингли и громко сказал: - Императора Дун Юэ, тебе суждено умереть от его руки!

Он взмахнул рукой, и черный камень на лбу Шен Ани засветился сильнее.

- Сейчас он слабый, - крикнул Лу Цюбай. - Иди, убей его для меня!

Шен Ани взревев, оттолкнулся ногой и полетел к Тан Мингли. Тан Мингли, нахмурился:

- Чтобы управлять им ты вырезал «Проклятие крови Лиана» на Божественном Камне Родословной, кормил его своей кровью сорок девять дней и позволил истощить Ани. Ты используешь энергию крови его родителей, чтобы управлять сыном. Лу Цюбай, даже тигры не едят своих детенышей! Ты невероятно злой и коварный!

- Единственная жена, которую я принимал, это Хуань Юнь! Только ее ребенка я признаю своим. Этот человек просто обычный инструмент для достижения цели!

Услышав это, Шен Ани почувствовал, как разъярен, расстроен и опечален. Противоречивые чувства одновременно нахлынули на него. От злости он изрыгнул из себя большой сгусток крови.

В моем сердце тоже зарождался гнев. Неудивительно, что когда я впервые увидела мать Шен Ани, я почувствовала, как слаба ее энергия. Ей остались последние дни жизни.

Я думала, что это неизлечимая болезнь, и не ожидала, что это ловушка. Причина, по которой она болела раком легких, это истощение сил и ослабление тела.

Лу Цюбай, какой порочный ум!

Тан Мингли и Шен Ани сражались. Я видела, что Шен Ани сильнее, еще немного и Тан Мингли будет побежден.

Король Яма громко сказал:

- Лу Цюбай осмелился восстать. Я никогда не буду стоять в стороне и покорно наблюдать. Призываю всех встать и помочь Императору!

Ямы в зале разделились. Пятеро осадили Лу Цюбая, а трое помогли Тан Мингли расправиться с Шен Ани.

- Лу Цюбай, не сомневайся, скоро с тобой будет покончено! - крикнул один из Королей Ямы.

Лу Цюбай посмотрел на пятерых Ям, осаждающих его, и с мрачной улыбкой сказал:

- Шутишь? Ты на самом деле думаешь, что выступая против Великого Императора Дун Юэ, я не подготовился?

Цвет лица пятерых Ям изменился. Лу Цюбай быстро сжал магическую формулу обеими руками и пропел мантру. У его противников одновременно заболела голова, словно они попали в зону взрыва.

- Ты... что ты с нами сделал? - взревел Король Восьмого зала.

- Я готовился к этому дни последние сто лет, - на лице Лу Цюбая застыла уловка победителя. В ваших дворцах есть мои призраки. Они подсыпали ядовитые специи в вашу еду. День за день в течение века вы получали маленькую дозу, которая к нужному строку накопилась в требуемом количестве. Теперь вы мне не противники.

- Лу Цюбай, ты... ты такой жестокий... - Король Янь Ло сжал свою раскалывающуюся голову. Он попытался пошевелиться, но понял, что ауруа в его теле мчится с бешеной скоростью. Он не знал, что с этим делать.

На поддержку со стороны Тан Мингли они тоже не могли рассчитывать. Шен Ани наступал на Тан Мингли шаг за шагом.

Шен Ани резко ударил его по груди, повредив внутренние органы, а затем нанес удар сверху, ударив по голове в область лба.

- Нет! - в отчаянии я бросила вперед и встала перед Тан Мингли.

Я видела, как сгусток энергии во-вот ударит в мою голову.

- Цзюньяо, отойди! - закричал Тан Мингли, но было уже слишком поздно.

Как только энергия ударит в меня, я умру на месте, разлетевшись на тысячу кусков.

Я закрыла глаза. Однако, удара не последовало.

Открыв глаза, я увидела, как Шен Ани резко остановился передо мной, его руки были подняты вверх, а глаза не отрывались от меня.

- Ани? - удивленно воскликнула я. - Ты все еще помнишь меня, не так ли? Я твоя сестра!

- Сестра... - хрипло прошептал он, а его лицо исказилось от боли.

Тан Мингли резко оттолкнул меня в сторону, а затем ударил Шен Ани, нокаутировав.

- Стой! Не трогай его! - я схватила Тан Мингли.

- Цзюньяо, очнись, - Тан Мингли схватил меня за руки. - Он больше не твой брат, он призрак! Его появление принесет страшные бедствия!

Я словно проваливаюсь в ледяную пещеру.

Тан Мингли не проявил милосердия, удар за ударом он серьезно ранил Шен Ани.

Шен Ани снова и снова поднимался, кровь капала с уголков его рта, когда дикий рев сопровождал его попытки.

- Разве... Разве нет никакого способа остановить это? - мои глаза покраснели, я отчаянно пыталась сдержать слезы.

Я посмотрела на Тан Мингли, он молчал. И Лу Цюбай не хотел отпускать Шен Ани, принявшись снова управлять им.

- Бесполезный человек, - кричал он. - Сделай это для меня! Пусть он умрет!

Шен Ани стиснул зубы. Он только что получил тяжелое ранение, ему не хотелось умирать, но противостоять мощной силе «Проклятия крови Лиана».

От злости я сердито крикнула:

- Он твой биологический сын. Ты на самом деле хочешь, чтобы он умер? У тебя есть совесть или ее съела собака?

- Ребенок, рожденный от другой женщины разве достоин быть моим сыном? – безжалостно сказал Лу Цюбай.

- Ты! – в ярости я собиралась подойти к нему, но Тан Мингли остановил меня.

Лукаво улыбнувшись, он сказал:

- Что если его родила Юнь?

Лу Цюбай на мгновение опешил:

- Что ты сказал?

Тан Мингли указал на Ань Сяо Цуй, лежащую на полу, и сказал:

- Что если судьба так распорядилась?

- Невозможно! – потрясенно воскликнул Лу Цюбай.

- Почему невозможно? – Тан Мингли протянул руку, из его рукава появилась древняя книга, которую он бросил Лу Цюбаю. – Прочитай запись жизни и смерти Хуань Юнь!

Лу Цюбай смотрел на книгу перед собой, не осмеливаясь взять ее в руки. Он вдруг понял, что испугался, что боится узнать правду.

- Что? Не смеешь? – спросил Тан Мингли. – Не осмеливаешься признать грехи, которые совершил?

Лу Цюбай долго молчал. Наклонившись, он взял книгу жизни и смерти.

Открыв ее, он тщательно читал каждую страницу.

Хуань Юнь была наказана жизнью в мире смертных 150 лет назад. В первой жизни она перевоплотилась в дочь известного патриарха, известного как Юй Гэгэ, родители которого умерли от туберкулеза.

Вскоре после того, как она переступила порог дома мужа, он умер. Родители мужа считали, что она приносит несчастья. Они всячески оскорбляли и унижали девушку. Ей не было и двадцати лет, когда она умерла от депрессии.

Во второй жизни Хуань Юнь перевоплотилась в бедную девушку. Поскольку она была красивой, ее недобросовестные родители продали ее на площадь утех. Она стала визитной карточкой известного публичного дома.

Она полюбила молодого человека и отдала ему все сбережения для участия в революции. Молодой человек вскоре был арестован и казнен. Она же умерла от тоски.

После седьмой жизни она перевоплотилась в крестьянскую девушку. Это было сорок лет назад. Ее звали Ань Сяо Цуй.

- Нет! - Лу Цюбай взревел от боли, с силой разрывая книгу жизни и смерти. Но как ни пытался, уничтожить ее не смог.

Он выронил книгу и побежал к Ань Сяо Цуй и крепко обнял.

- Хуань Юнь, Хуань Юнь, мне жаль. Я...

Ань Сяо Цуй оттолкнула его, с трудом, но отчетливо произнося каждое слово:

- Ненавижу тебя!

- Нет, Хуань Юнь, прости меня! Я не знал, что это ты!

Лу Цюбай дрожал. Годы тоски и годы любви, казалось, обрушились на него в один миг.

Ань Сяо Цуй схватила его и сказала:

- Если в тебе осталась хоть капля совести, спаси нашего сына, не позволяй ему страдать, иначе я никогда не прощу тебя!